

Было много того, о чем не знал Хань Чаншэн. За последние годы сияние славы секты Юэхуа значительно потускнело. А все потому, что ее ученики были хороши в групповом сражении, но при этом по одиночке почти ничего из себя не представляли. Большинство обладавших многообещающим талантом молодых людей не желали вступать в секту Юэхуа, вместо нее предпочитая другие секты. Теперь среди молодого поколения секты едва ли можно было набрать несколько хороших саженцев для практики боевых искусств. Только Ань Юань обладал талантом к изучению боевых искусств и лучшим фундаментом, чем другие ученики. Не только в секте Юэхуа, но и среди учеников прочих сект этого мира его можно было считать выдающимся молодым человеком. Именно из-за этого он так заинтересовал Юэ Пэна, что тот решил женить юношу на собственной дочери, сделав его своим зятем.

Если Ань Юань был аномально выдающимся человеком в своем поколении, то старейшина Лань Фан был тем, кто достиг этого в предыдущем. В этом году старейшине Лань Фану исполнилось восемьдесят восемь лет, и он с детства демонстрировал невероятный талант к боевым искусствам. Навыки меча секты Юэхуа были примитивными, но ему удалось добиться в них настоящего совершенства.

Пятьдесят лет назад тридцативосьмилетний старейшина Лань Фан провел несколько поединков на конференции по боевым искусствам, по результатам которых занял первое место. Это был первый раз с момента основания секты Юэхуа, когда кто-то из нее победил в одиночных соревнованиях. Некоторые задавались вопросом, уж не украд ли он чужие приемы, но, как оказалось, он всего лишь довел до превосходного уровня собственные навыки меча секты Юэхуа. Он был способен сражаться не только в одиночных, но и в групповых битвах.

Из-за его аномального выступления последующие несколько лет люди считали навыки фехтования секты Юэхуа высшими в этом мире. Многие маленькие дети поспешили вступить в секту Юэхуа. Однако ни один из них не добился успеха. Из секты Юэхуа вышел только один талантливый человек - Лань Фан.

Однако, хотя он и был знаменит, но двадцать лет назад ушел на покой. Он спокойно себе тренировался на заднем склоне горы, время от времени давая наставления молодому поколению. А десять лет назад и вовсе ушел в уединенную тренировку, с которой закончил только сейчас.

Хань Чаншэн не особо интересовался знаменитыми личностями, поэтому ничего не знал о Лань Фане.

- Старейшина Лань Фан решил принять только одного личного ученика? - торопливо спросил старейшина Юань. Хотя старейшина Лань Фан не отказывал ученикам в указаниях по тренировкам их боевых искусств, он никогда не принимал личных учеников. Если кому-то удастся перенять наследие Лань Фана, он мог бы вернуть секте Юэхуа былое величие.

Юэ Пэн кивнул и снова не удержался от вздоха:

- Старейшина Лань Фан примет лишь одного ученика. Он сказал, что выберет его, как только

все вернуться из города Юэян.

- Он не упоминал, чем будет руководствоваться, делая выбор? - спросил старейшина Тань.

В атмосфере главного зала внезапно повисло напряжение. Даже самый захудалый и наименее талантливый в боевых искусствах ученик задавался вопросом, есть ли у него возможность завоевать расположение старейшины Лань Фана. Ведь если он сможет стать личным учеником старейшины Лань Фана, его жизнь полностью переменится. Не только юные ученики, даже старшие не могли не задуматься. Старейшина Лань Фан был дядей Юэ Пэна. У него всегда был более-менее нелюдимый характер, и он никогда не принимал учеников. Даже остальные старейшины, и Юэ Пэн в том числе, мечтали унаследовать его навыки. Некоторые из них даже вступили в секту Юэхуа только из-за Лань Фана. Однако их волосы успели поседесть, а они до сих пор даже издалека не смогли увидеть его.

- Старейшина Лань Фан сказал только то, что у каждого есть этот шанс, - проговорил Юэ Пэн.

Толпа снова взорвалась шумом, словно кипящий котел. Что означало его "у каждого есть этот шанс"? От них не требовалось обладать талантом к боевым искусствам и отличными навыками? Возможность у каждого? Но когда же представится эта возможность?

Юэ Пэн бросил на Ань Юаня наполненный сожалением взгляд. На самом деле он повел себя эгоистично, и когда старейшина Лань Фан объявил ему, что собирается взять ученика, настоятельно рекомендовал ему Ань Юаня. С талантом Ань Юаня, тот мог стать вторым Лань Фаном, а он, как тесть, тоже смог бы погреться в лучах его славы. Старейшина Лань Фэн так и не дал ему какого-либо определенного ответа. Он столько лет провел в уединении и не знал никакого Ань Юаня. Как он мог поспешно принять такое решение лишь на основании слов Юэ Пэна?

Юэ Пэн с самого начала считал, что Ань Юань добьется исключительных достижений. В критические моменты на него всегда можно было полностью положиться, как будто благословение самих Небес пребывало на нем. Поэтому он снова принялся настаивать на его кандидатуре, так что старейшина Лань Фан вынужден был сказать, что присмотрится к Ань Юаню.

Юэ Пэн надеялся, что даже если Ань Юань не добьется в городе Юэян исключительного успеха, пока он уверенно и достойно помогает старейшинам, все будет в полном порядке. Вот только на этот раз Ань Юань действительно не справился, и в центре внимания неожиданно оказался Ли Цзюлун. Это наверняка привлечет внимание старейшины Лань Фана в такой важный момент!

Не то чтобы Юэ Пэн вообще не ценил Ли Цзюлуна, все-таки тот был его личным учеником. Но именно поэтому ему лучше всех было известно, что характер Ли Цзюлуна, его первого ученика, был не слишком хорошим, да и талант был весьма посредственным. Он был не из тех, кто прислушивается к словам своего мастера. Юэ Пэн просто не понимал, что за неожиданная удача должна была свалиться ему на голову, чтобы он смог одолеть Иня и Ян. Бросить его на

обучение старейшине Лань Фану стало бы пустой тратой времени. Да если бы сам Юэ Пэн пошел в ученики, и то было бы лучше!

- Успокойтесь, - сказал Юэ Пэн. - Я еще раз схожу к старейшине Лань Фану и расспрошу его об этом. Сегодня я просто хотел сообщить вам эту новость в надежде, что вы будете тренироваться усердней.

Толпа учеников уставилась на него, и он посмотрел на них. Но не решился еще что-либо сказать.

После всего сказанного Юэ Пэн решил, что должен сказать еще несколько благодарственных слов Ли Цзюлуну. Все-таки он избавил всех от Иня и Ян, это было великое достижение. Однако в последнее время из-за внезапного решения Лань Фэна он пребывал не в лучшем настроении, а теперь еще эти Инь и Ян...

- Цзюлун, поскольку твои старшие и младшие братья-соученики превозносят тебя за то, что ты сделал за эти дни, и ты убил Иня и Ян, что можно считать большим достижением, начиная с завтрашнего дня я буду обучать тебя новой Девятке Стилей Юэхуа.

Хань Чаншэн молча воззрился на него без малейших признаков благодарности. Он понятия не имел, чем его наградили. Но, если честно, будь то девятка стилей или 999, его это вообще не заботило.

Юэ Пэн явно остался недоволен таким отношением и, тихонько кашлянув, спросил:

- Цзюлун?

Стоявший позади Хань Чаншэна Ань Юань тихонько подтолкнул его и прошептал:

- Поздравляю, да шисюн.

Хань Чаншэн на какое-то время застыл, после чего поспешно изобразил на лице благодарность и проговорил:

- Благодарю, мастер. Этот ученик не заслужил такого хорошего обращения.

"Вонючий старикан, да как ты посмел?! Что ты сделал, чтобы заслужить право обучать боевым искусствам этого лаоцзы?!"

Но если посмотреть на это с точки зрения обычных учеников, они не могли не завидовать Хань Чаншэну. Навыки меча секты Юэхуа включали в общей сложности восемь Девяток - всего 72 набора движений. А теперь ему передавали новую Девятку Стилей. Чтобы приступить к

следующей девятке, им нужно было досконально изучить каждое движение предыдущей. Обычным ученикам приходилось тратить от трех до пяти лет, чтобы начать ее изучение. А сейчас Юэ Пэн пообещал научить Ли Цзюлуна новым движениям, что считалось огромной наградой.

Однако в этот момент мало кто испытывал зависть и ревность. Да шисюн, уничтоживший близнецов Иня и Ян был достоин оказаться в центре внимания. Однако, даже если вы убили Иня и Ян, в конце концов, это была ложная репутация; если не подкрепить ее силой и настоящими подвигами, она вскоре забудется. В мире боевых искусств то и дело кто-нибудь вызывал большие волны, но без истинного таланта они быстро сходили на нет. А вот стать личным учеником старейшины Лань Фана означало заполучить истинное могущество. А вместе с силой, естественно, приходит и слава. Когда слава встречалась с силой, ложная репутация переставала иметь хоть какое-либо значение.

- Возвращайтесь к себе и как следует отдохните. Завтра приступите с своим ежедневным тренировкам, - Юэ Пэн махнул рукой, позволив ученикам разойтись.

Несмотря на усталость, Хань Чаншэн не спешил возвращаться в свою комнату, вместо этого пригласив Ань Юаня прогуляться с ним по персиковой роще. Ему наконец-то удалось добиться благосклонности Ань Юаня, и, естественно, ему хотелось ковать железо пока горячо. Они немного побеседовали о боевых искусствах и техниках фехтования. В секте Тяньнин обучали всем видам боевых искусств, и у Хань Чаншэна имелось кое-какое представление о владении мечом. Ань Юань немного с ним поговорил, что, конечно же, сделало их в два раза ближе друг к другу. Вечером Хань Чаншэн пригласил Ань Юаня поужинать вместе с ним, после чего они и расстались.

Вернувшись в свою комнату, Хань Чаншэн принял горячую ванну, немного отдохнул, переделся в ночную одежду и снова вышел на улицу.

Вместо того чтобы отправиться в другие места, он пошел напрямик к Ань Юаню. Конечно же, он собирался тайно следить за ним. Ему уже было известно, что у Ань Юаня проблемы со сном, и как только опускается ночь, он принимается выбалтывать все, о чем не посмел заикнуться днем. Для Хань Чаншэна это был отличный способ понять, что творится на душе Ань Юаня. Он потратил уйму времени на то, чтобы угодить этому парню, и теперь хотел знать, что на самом деле тот о нем думает.

Выйдя из своей комнаты, Хань Чаншэн обнаружил, что свет в окнах других учеников уже не горит. Настало время для отдыха. В этой секте существовал запрет: после наступления темноты все ученики должны были ложиться спать, а перемещения по территории секты были строго запрещены. Однако, согласно тому, что он узнал за эти дни, тогда же начиналась болтовня Ань Юаня, и тот просто не мог настолько рано лечь спать.

Комнаты учеников делились на восточное и западное крыло, между которыми располагалась тренировочная площадка. Хань Чаншэн и Ань Юань, как да и эр шисюны, должны были подавать пример остальным ученикам. Поэтому они занимали первые комнаты восточного и западного крыла. Если Хань Чаншэн хотел пойти к Ань Юаню, ему нужно было пересечь все

поле для тренировок.

По ночам в секте Юэхуа воцарялась тишина. Не слышалось ни единого звука, кроме стрекота цикад и шума ветра. Хань Чаншэн осторожно пересек примыкавший к комнатам дворик и вышел на поле для тренировок.

Вшух!

Хань Чаншэн внезапно остановился.

Он услышал звук, с которым лезвие рассекает воздух.

Он испытал потрясение и поначалу было предположил, что кто-то решил подраться. Первым делом он подумал, что это Лу Байби и Лу Цинцян пришли уничтожить секту Юэхуа. Затаив дыхание, он внимательно прислушался. Этот звук доносился с севера поля для тренировок. Подождав какое-то время, он убедился, что это не звуки сражения, а кто-то тренировался с мечом.

Кто мог быть настолько усерден, чтобы не спать и тайком тренироваться посреди ночи?

Хань Чаншэн подкрался на цыпочках и осторожно взглянул на место, откуда доносился тот звук.

<http://bllate.org/book/14818/1320153>